

Рубрик 21. Юнош

ЗНАМЯ ВЗРЪВАЮЩЕЕ.

Мысли о хорошей книгѣ.

Как багряный осенній лист слѣжит вѣрным признаком близкой смѣны тепла на холод, так и появленіе нѣкоторых книг полно значимости и свидѣтельствует о наступленіи каких-то сроков... От такого ощущенія невозможно отдѣлаться по прочтеніи удивительной книги „Знамя Преподобнаго Сергія Радонежскаго“.

Отравленному раціоналистической мыслью Запада русскому интеллигенту, кажется, никогда еще не преподносился так убѣдительно, с такой любовью написанный лик Святителя, к чьим мощам из вѣка в вѣк, проселками и большими дорогами, тянулась болѣзненная духовными и тѣлесными недугами „бродячая Русь“.

Почему немолчный шорох обуви в лепти ног тѣх самых мужиков, о которых Некрасов, в припадкѣ гражданской скорби, восклицал: „И пошли они, солнцем палимы“, — раздавался преимущественно не у „парадных подвѣздов“, а на дорогах, ведущих в Сергіеву Лавру? Почему пылили и качались богомольческіе посохи в потемнѣвших, тяжким трудом скрюченных пальцах безпокойно гонимых горем мужиков, отмирая, версту за верстой, сотни, а подчас и тысячи верст? И почему тѣлесная смерть Святителя, которому сослуживали сгненныя силы, — не умалила, а лишь увеличи-

чила этот поток?..

На всѣ эти вопросы блистательный отвѣтъ дает эта скромная книга с византійским крестом на обложкѣ.

Неотразимое обаяніе книги, безусловно, зиждется на необычайной колоритности и духовной мощи сего Святителю, про котораго смущенный многими его чудесами царградскій епископ, не будучи в силах с высоты собственнаго „лоска“ допустить такое преуспѣваніе подвижника варварской Руси, — воскликнул:

— Како может в сих странах такой свѣтильник явиться?

Чаруют и имена, встрѣчаемые в книгѣ: здѣсь и историческій, полный хронологических дат, анализ событий непревзойденнаго историка В. О. Ключевскаго; подкупающая простота отрывков Епифанія, жизнеописателя св. Сергія; нѣжной любовью дышащія строки Бор. Зайцева, который в скупых словах заставляет почувствовать утренній холод на полѣ Куликовом; вдохновенная рѣчь академика Н. К. Рерих и многих других, любовно посвятивших свое горькіе выявленію огненнаго лика Святителя.

И настолько жив и убѣдителен этот лик, что читающій испытывает ощущение как-бы подлинной встрѣчи со Святителем; и приведенное в текстѣ привѣтствіе, с каким Св. Сер-

гій встрѣчал проходящих:

— Вот и встрѣтились... Поблагодарим Господа... Порадуемся и восплачемся вмѣстѣ! — отдается не в барабанных, конечно, перепонках, а в скрытых нервных центрах.

Лучшим умам націи присуща прозорливость, и если они, поддавшись неборимой потребности, рѣшили напомнить увязшему в заботах сегодняшняго дня русскому люду о побѣдном знамени Сергія Радонежскаго, — значит, так нужно. Пришло, стало быть, время, когда должно повториться Куликово, у рѣки Непрядвы, сраженіе (Удивительно, — „Непрядва“ и „неправда“ так сходно звучат и состоятъ почти из одинаковых букв!).

То знамя, что нѣкогда осыпало битву русских со степным звѣрем, видимо, гдѣ-то взрѣвает.

Оно должно существовать! Сердце говорит, что оно существует так же, как и полчища войска, праваго и неправого, темнаго и свѣтлаго...

Гдѣ-то готовят вѣнцы мученическіе, и было бы кошунственным поклепом сказать или подумать, что Св. Сергій, так возлюбившій свою землю и народ, не будет водительствовать своими чадами к побѣдѣ, как вѣка тому назад, во имя торжествующаго, необѣдымаго, неизреченнаго Свѣта!

Альфред Хейдок.